

К 120-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО ВАЛААМСКОГО ПОДВОРЬЯ: СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ТИХОН НА ПОДВОРЬЕ В 1920-Е ГОДЫ

Татьяна Ивановна Шевченко

кандидат богословия
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдела новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ
127051, г. Москва, Лихов пер., 6/1, офис 219
tatyana_valaam@mail.ru

Для цитирования: Шевченко Т. И. К 120-летию московского Валаамского подворья: Святейший Патриарх Тихон на подворье в 1920-е годы // Богословский вестник. 2020. № 2 (37). С. 208–229. DOI: 10.31802/2500-1450-2020-37-2-208-229

Аннотация

УДК 27-9 (271.22)

Статья посвящена истории основания в Москве в 1901 г. и закрытия в 1924–1926 гг. подворья Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Акцент сделан на первом десятилетии существования подворья при большевистской власти, описываются обстоятельства посещения подворской церкви Святейшим Патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным) в 1922–1924 гг. События исследованы в контексте истории гонений на Церковь в Советской России и отображают отношение подворского братства к основным реалиям того времени: кампании изъятия церковных ценностей, обновленческому расколу, календарной реформе, процессу формирования отношений с властью и антирелигиозным гонениям. Несмотря на провокацию смуты, братья смогли сохранить единство и верность Патриарху Тихону, отвергли обновленческий раскол и устояли под давлением властей, не признававших их право на самоопределение в новом мире.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, история Москвы, Валаамский монастырь, московское подворье Валаамского монастыря, Патриарх Тихон (Беллавин), антирелигиозные гонения, кампания изъятия церковных ценностей, обновленчество, новомученики.

В конце XIX — начале XX в. Москва была уникальным городом монастырей, которых насчитывалось только в черте города около 25, не считая общин. Вся же Московская епархия, занимавшая первое место по количеству монастырей, включала в себя 56 обителей. В самом начале XX в. здесь появился ещё один религиозный центр — частица Русского Северного Афона, подворье Валаамского Спасо-Преображенского монастыря, 120-летний юбилей основания которого будет отмечаться в 2021 г.

Общие сведения о послереволюционной жизни московского Валаамского подворья находятся в основном в современных популярных изданиях Спасо-Преображенского Валаамского монастыря¹. Они подтверждаются сохранившейся в архиве финляндского Ново-Валаамского монастыря перепиской тех лет между монастырём и подворьями, документами Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО) и др. В последние годы опубликованы несколько статей² и две монографии по теме³.

Данная статья посвящена истории учреждения московского Валаамского подворья и первому десятилетию его существования при новой, большевистской, власти. В 1922–1924 гг. подворье посещал и служил в домовый церкви Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин). Рассматриваемые события исследуются в контексте истории гонений на Церковь в Советской России и отображают отношение подворского братства к основным реалиям того времени: кампании изъятия церковных ценностей, обновленческому расколу, календарной реформе, процессу изменения церковно-государственных отношений и гонениям.

В декабре 1917 г. Валаамский монастырь на Ладогe отошёл к провозгласившей независимость Финляндии. Однако в обеих столицах

- 1 Валаамские подвижники. СПб., 1997; Валаамский патерик. М., 2003.
- 2 *Шатохина Р. Д.* Свет Валаама в храме Ржевской иконы Божией Матери // VIII Кадашевские чтения: сборник докладов конференции 20–21 декабря 2010 г. М., 2011. С. 219–232; *Шевченко Т. И.* К истории закрытия в Москве в 1920-е гг. подворья Спасо-Преображенского Валаамского монастыря // Вестник ПСТГУ. Серия II. 2013. № 6. С. 3–71.
- 3 *Иосиф (Крюков), иг.* Московское подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря: вехи истории. М., 2017; *Шевченко Т. И.* Валаамские иноки в эпоху гонений: Московское подворье Валаамского монастыря и его насельники после революции 1917 года. М., 2018.

в России сохранились его подворья, которые монастырское правление, несмотря на собственное сложное положение, пыталось защитить и с которыми оно поддерживало связь в основном посредством переписки.

В ноябре 1918 г. Финляндская и Выборгская епархия Православной Российской Церкви, к которой относился Валаамский монастырь, была наделена правительством независимой Финляндии статусом второй государственной церкви национального меньшинства, что помогло сохранить русские монастыри и православные приходы на её территории. После четырёх месяцев кровопролитной гражданской войны в Финляндии положение русских весной-летом 1918 г., особенно тех, кто не имел финляндского гражданства, было крайне тяжелым. «Они были лишены каких-либо источников существования и всякой правовой защиты»⁴. Местные власти намеревались выслать из Финляндии всех российских подданных: наблюдался рост антирусских настроений и прилагались большие усилия для ликвидации всех внешних признаков русского влияния, с которыми ассоциировалась и Православная Церковь.

Имя Святейшего Патриарха Тихона для Православной Церкви в Финляндии значимо в том числе тем, что в 1921 г. он благословил её автономию. В оставшихся на финской территории русских монастырях имя Патриарха Тихона особенно почиталось, к его мнению прислушивались, его благословения искали, не переставая молиться, с нетерпением ждали вестей о нём. А вести поступали в основном с подворий, оставшихся в Советской России и выполнявших важную функцию звена, связующего с потерянной родиной. Трудно представить, что когда-то их полезность приходилось доказывать⁵.

Валаамский архипелаг в Ладожском озере расположен в нескольких часах пути от материка, поэтому для монастыря издавна было жизненно необходимым иметь подворья в столице как для того, чтобы размещать приезжавшую по делам обители братию, так и для организации паломничеств, сбора средств и распространения литературы о Валааме. Кроме того, при подворьях устраивали часовни и храмы, в которых за богослужением употреблялся традиционный валаамский распев и совершались молебны и службы основателям

4 Мусаев В. И. Судьба русской диаспоры в независимой Финляндии (1918 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия II. 2007. Вып. 2. С. 107.

5 Иосиф (Крюков), иг. Московское подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. С. 10–11.

Валаамской обители преподобным Сергию и Герману, что было важно для миссионерской работы.

Монастырь имел два подворья в Северной столице — на Калашниковской набережной (1834) и на Васильевском острове (1896). Первое подворье было учреждено в Петербурге ещё в 1820 г. распоряжением императора Александра I, за год до этого побывавшего на Валааме и находившегося под большим впечатлением от поездки. Именно после этой поездки состоялось общероссийское прославление прпп. Сергия и Германа Валаамских (1819). Император имел личное попечение об устройстве подворья, сам неоднократно его посещал для бесед с настоятелем и старцами. Однако расположение подворья — на Мясной улице в районе Малой Коломны — было не очень удобным для обители, поэтому в 1834 г. его перенесли на Калашниковскую набережную, где располагались пристань и проживало благочестивое купечество. Второе подворье в Петербурге — на Васильевском острове, недалеко от Смоленского кладбища — открыли в 1896 г. в память о «почившем в Бозе царе-миротворце» императоре Александре III, который, будучи ещё великим князем посещал Валаам в 1858 г. В часовне при подворье ежедневно совершалась панихида о нём. После революции 1917 г. подворья в Северной столице просуществовали ещё около пятнадцати лет, до конца 1920-х — начала 1930-х годов. Большая часть их насельников была арестована в ночь с 17 на 18 февраля 1932 г. Двое из них, иеромонахи Патрикий (Петров) и Арефа (Митренин), были прославлены для общецерковного почитания в лике преподобноисповедников в 2000 г.⁶

В Москве Валаамское подворье было учреждено гораздо позднее и с немалыми препятствиями в период с 1900 по 1903 г.⁷ Расположилось оно на пересечении Второй Тверской-Ямской улицы и Александро-Невского переулка, где находится и поныне. В апреле 1993 г. здание подворья было возвращено Валаамскому монастырю.

История основания московского подворья ныне хорошо известна, она началась в 1862 г. Тогда валаамскому игумену Дамаскину⁸ «более семидесяти человек из почётных граждан г. Москвы письменно изъявили готовность... за свой счёт построить... часовню

6 Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские подворья Валаамского монастыря и подвиг их новомучеников. СПб., 2018. С. 8–32.

7 Официальное открытие подворья — 1901 г.

8 Дамаскин (Кононов Дамиан, 1795–1881), игумен, настоятель Валаамского монастыря (1839–1881).

Валаамского подворья с необходимым при ней зданием»⁹. Появление в Москве Валаамского подворья предназначалось не только для увековечивания памяти великих основателей обители Преподобных Сергия и Германа. Почётные граждане Москвы объясняли своё намерение ещё и тем, что их не смогло оставить равнодушными «выдающееся любвеобильное гостеприимство» Валаамского монастыря, которое тот оказывал «всем многочисленным его посетителям», и щедрая благотворительность обители, особенно в отношении соседей — корелов и финнов, «по крайней бедности страны весьма нуждающихся в помощи». Так москвичи устройством подворья хотели помочь монастырю «в средствах его содержания, в которых он, находясь в краю лютеранствующем, имеет большой недостаток»¹⁰.

Проблематичным оказалось получить разрешение на строительство в Москве часовни. При Петре I было запрещено возводить новые часовни, старые же деревянные следовало разбирать. Указ императрицы Анны Иоанновны подтвердил этот запрет, однако «народная любовь к подобной форме благочестия возобладала над правительственными постановлениями... Часовни продолжали возникать как в сельской местности, так и в городах — для хранения почитаемых икон, на месте знаменательных событий... для сбора пожертвований»¹¹.

Указом Святейшего Синода от 25 августа 1865 г. было разрешено допускать в столицах сооружение часовен лишь по достойным уважения причинам, каковых не усмотрели в прошении игумена Дамаскина, поэтому в 1869 г. ему было отказано в строительстве часовни. В Московской духовной консистории посчитали, что «дозволить основать в Москве часовню в увеличение средств обители, которая состоит в другой епархии, Московскому епархиальному начальству нет оснований, а если «московские граждане имеют особенное усердие к тому монастырю, то, конечно, могут делать

9 Дело об отказе удовлетворить прошение настоятеля с братией первоклассного Спасо-Преображенского Валаамского монастыря Санкт-Петербургской епархии о разрешении построить часовню в Москве. 29 окт.–31 дек. 1896 // ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 444. Д. 14. Л. 5–8 об.; Валаамский патерик. Т. 2. С. 271–279.

10 Там же.

11 *Балашова Т. В.* Часовня и подворье Валаамского монастыря в Москве в начале XX в. // Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура. Материалы Второй международной научной конференции 29 сент.–1 окт. 2003. СПб., 2004. С. 155.

пожертвования и без устройства часовни»¹². Но доброты из московских граждан, игумен и братия проявили настойчивость, вознаграждённую успехом.

Игумену Дамаскину не суждено было увидеть московское подворье — он скончался в 1881 г. В 1895 г. для наблюдения за принадлежавшим обители доходным домом и для устройства подворья по благословию игумена Гавриила (Гаврилова) в столицу приехал монах Иоанн (Собакин). Ныне его почитают как одного из основателей подворья. Через год московский благотворитель С. С. Прусаков в благодарность за исцеление супруги решил помочь с устройством часовни и, купив дом у Тверской заставы, в 1899 г. передал его монастырю. За домом числился долг Московскому кредитному обществу от бывших владельцев, который монастырь погасил в 1915 г.¹³

Разрешение на устройство московского Валаамского подворья удалось получить только в 1900 г., тогда же была совершена закладка часовни подворья, которую построили и освятили¹⁴ уже через два месяца. А 18 октября 1901 г. был освящён храм, построенный на втором этаже подворского здания. Освящение и Божественную литургию возглавил будущий священномученик митрополит Московский Владимир (Богоявленский). И часовня на первом этаже, и главный придел домово́й церкви на втором были освящены в честь преподобных Сергия и Германа Валаамских. Это были первые в Москве часовня и церковь в честь этих святых. Главный храм подворья вмещал до полутора тысяч молящихся. Главным архитектором комплекса был гражданский инженер Александр Иванович Рооп, для которого это был первый крупный проект.

В епархиальных отчётах за 1905–1908 гг. монастырское подворье в Москве удостаивалось особой похвалы: «Несомненно, светлое

12 Дело об отказе удовлетворить прошение настоятеля с братией первоклассного Спасо-Преображенского Валаамского монастыря Санкт-Петербургской епархии о разрешении построить часовню в Москве. 29 окт.–31 дек.1896 // ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 444. Д. 14. Л. 6–6 об., 8.

13 Дело о залоге имущества жены надворного советника Васильевой В. И. под. № 88–51 на 2-й Тверской-Ямской ул., в 2 участке и переходе его во владение коллежского советника Херодинова И.П., его вдовы Херодиновой М.И., дворянина Херодинова С.А., крестьянина Прусакова С.С., Валаамского монастыря Финляндской епархии. План владения. Фасад дома. 11.03.1891–8.05.1915 // ЦИАМ. Ф. 117. Оп. 13. Д. 134. Л. 71.

14 Освящение совершил настоятель Валаамского монастыря игумен Гавриил (Гаврилов).

впечатление оставляет посещение подворий Валаамского монастыря, и особенно московского подворья. Особый целый монастырь, уголок сурового Валаама на московской почве. Прекрасный, запрестольный, светлый, художественно расписанный храм, содержимый в полной чистоте и благолепии, посещаемый москвичами очень усердно. Внизу часовня, где почти в течение целого дня отправляются молебны и панихиды, валаамские строго церковные напевы, истовая служба, суровая дисциплина, строгость валаамской жизни подворских иноков — всё оставляет прекрасное впечатление. Храм не только достаточен утварью и ризницей, но и прямо богат»¹⁵. Это подворье приносило монастырю самый большой доход — до 50 тысяч рублей в год¹⁶.

Величественное здание Валаамского подворья в русско-византийском стиле явилось настоящим украшением города и по своему устройству действительно напоминало небольшой монастырь. Церковь и часовня отличались благолепием росписи и убранства. На первом и полуподвальном этажах разместились кухня, трапезная, портновская мастерская и монашеские комнаты на сорок насельников. Во дворе находились баня, крытый навес для дров и ледник¹⁷. В храме каждый вечер служили вечернюю службу, всенощные, а по утрам, как правило, были две литургии — в шесть и в девять часов. В часовне ежедневно в установленное время читался акафист. При подворье работали книжный магазин и паломническая служба.

После революции 1917 г. валаамское правление, оказавшись на территории независимой Финляндии, вполне обоснованно пыталось спасти своё, с такими трудами открытое, учреждение, где проживала братия, подвергавшаяся угрозе репрессий. Двадцать второго октября 1918 г. настоятель Валаамского монастыря игумен Павлин

15 Отчет о состоянии Финляндской епархии 1908 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2309. Л. 9. Цит. по: *Мусаев В. И.* Валаамский монастырь в составе Финляндской епархии Русской Православной Церкви (кон. XIX — нач. XX вв.): материальные и правовые аспекты // VII Валаамские образовательные чтения: «Богоизбранная обитель», к 30-летию возобновления монашеской жизни на Валааме 17–19 мая 2019 г. М., 2020. С. 49–56.

16 Отчет о состоянии Финляндской епархии 1905 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2125. Л. 9 об.

17 Договор с группой верующих о передаче им церкви т/н «Сергия и Германа» Валаамского подворья, с актами и описями церковного имущества (2.02.1919–21.05.1923) // ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 137. Л. 1 об., 8 об., 12; Дело о страховании недвижимого имущества Валаамского Спасо-Преображенского монастыря Финляндской епархии, находящегося под № 88, 51 на 2 и 3-х Тверских-Ямских улицах в Жильцовом пер., в 2 участке, Сушевой части. Планы владения. 30 янв. 1910 — 1 фев. 1916 г. ЦИАМ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 129. Л. 7 об., 11 об.

(Мешалкин) обратился в Финляндский Правительственный Сенат с просьбой защитить от национализации имущества подворий монастыря в Советской России. Он аргументировал обращение тем, что Валаамский монастырь находился теперь в независимом от России государстве и потому являлся для советской власти «иностранным учреждением»: «Валаамский монастырь находится в Финляндии как самостоятельном государстве, в силу чего распоряжение Советского правительства не имеет законных оснований к отобранию вышеупомянутого имущества»¹⁸.

В ЦГАМО хранится так называемая «охранная грамота» Финской миссии от 1918 г., выданная московскому Валаамскому подворью¹⁹, которая была доставлена в Московский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Моссовет). На какое-то время она произвела нужный эффект. Тем не менее статус «инострannого учреждения» оказался слишком шатким и не защитил подворье от общей судьбы монастырей и храмов в Советской России. Ценное имущество церкви Преподобных Сергия и Германа Валаамских в соответствии с декретом об изъятии церковных ценностей было конфисковано 31 марта 1922 г. Настоятель игумен Павлин (Мешалкин) писал с Валаама 9 июля 1922 г.: «Грустно слышать, что всё благоустройство храмов Божиих изъято насилеи. Пусть будет это на ответственности тех, кто дерзнул покуситься на Божие достояние, мы же должны помнить, что Церковь Христова дорожит своими святынями по их внутреннему значению, а не ради материальной ценности и что все насилия и гонения бессильны отнять у Церкви главное её достоинство — святую веру»²⁰.

Очевидец, насельник подворья, в письме на Валаам описывал подробности конфискации: «Явилось пятеро большевиков... Один из прибывших составлял список награбленных вещей, а другой стоял у дверей и караулил... Они втискивали в ящики ризы с образов, при этом ризы повергались на пол и там сгибались ногами... Когда всё было обобрано и автомобиль стоял уже, у подъезда подворья собралась тысячная толпа народа... Товарищи не решались выносить

18 О разных предметах // VLA. Ea 81 (1918). Д. 1. Л. 36.

19 Договор с группой верующих о передаче им церкви т/н «Сергия и Германа» Валаамского подворья, с актами и описями церковного имущества (2.02.1919–21.05.1923) // ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 137. Л. 23.

20 С донесениями особой важности о состоянии монастыря, вследствие переживаемого тревожного времени и с перепиской с монастырскими подворьями в Петрограде и Москве // VLA. Ea 81 (1918). Д. 20. Л. 76–76 об.

ящики... Они дождались прибытия конницы в 20 верховых и тогда, отогнав народ от подъезда, вынесли ящики, сложили их в автомобили и увезли. Народ в это время кидал в них комьями снега»²¹. «Изъятие» прошло достаточно мирно, комья снега — это не пули и не камни. Один из иноков даже попытался угостить чаем членов губкомиссии, слишком долго проводивших процедуру²².

В конечном итоге, «охранная грамота» не помешала как ликвидации в 1924 г. самого подворья, так и в 1926 г. церковного прихода при нём. После выселения братия ещё два года приходила служить в подворскую церковь, проживая в подвале здания напротив. Жилые же помещения подворья сначала отдали под общежитие беспризорных женщин и кружковые занятия студентов, затем в здании надолго разместились медицинские учреждения.

Двадцатые годы прошлого столетия были особенно непростыми для Русской Церкви. Но память о том времени, тем не менее, дорога нам: эти годы оказались последними годами жизни выдающегося святителя-исповедника Русской Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). Историками подробно описаны события жизни Святейшего вплоть до его кончины в апреле 1925 г. Обстоятельства посещения Патриархом Валаамского подворья и другие факты, связывавшие его с подворьем в те годы, открывают новые подробности истории и самой Валаамской обители, и церковной Москвы. В частности, они помогают понять, как на подворье прошла «обновленческая смута» и каким было отношение братства к Патриарху Тихону и митрополиту Сергию (Страгородскому), возглавлявшему до революции Финляндскую и Выборгскую епархию.

На Валаамском подворье в те непростые годы останавливались архиереи, стоявшие у кормила Русской Церкви: непримиримый борец против обновленчества будущий священномученик архиепископ Фаддей (Успенский), митрополит Сергей (Страгородский), да и сам Патриарх Тихон, находясь под домашним арестом, обращался к властям с просьбой перевести его на Валаамское подворье.

В декабре 1919 г. Патриарха поместили под домашний арест после того, как он отказался пересмотреть своё отношение к советской власти. Святейший был подвергнут допросам 13 сентября и 10 октября

21 О положении церкви в Советской России. 1921 г. // ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 138.

22 Шевченко Т. И. Валаамские иноки в эпоху гонений. С. 44.

1920 г. Арест сняли не ранее сентября 1921 г. Из письма, написанного на Валааме 2 марта 1921 г. исполнявшим обязанности настоятеля иеромонахом Павлином (Мешалкиным), можно узнать, что весной 1921 г. заведующий подворьем, будущий священномученик иеромонах Галактион (Урбанович-Новиков) удостоился быть у Святейшего Патриарха, лично получил его благословение и даже «поднёс ему нечто от трудов своих», по поводу чего настоятель Павлин выражал большую радость²³.

В 1921 г. на Валаамском подворье в Москве проживало 36 человек братии. Из них 11 человек приняли в тот год монашеский постриг, а некоторые были посвящены в священнический сан митрополитом Сергием, проживавшим на подворье.

В начале 1921 г. был арестован и митрополит Сергей, о чём упоминал Патриарх Тихон в письме к Финляндскому архиепископу Серафиму (Лукьянову) 5 февраля 1921 г. В письме Святейший между прочим писал, что не одобряет тенденции к автокефалии в Финляндской Церкви: «Недавно доставили из Эстонского Синода письмо Ваше... и представление Ваше насчет автономии и викариатства. На днях и то и другое, вероятно, будет удовлетворено. Особенно страшного ничего нет, и Господь нас вразумляет. Мне только кажется, что усиленно домогающиеся автокефалии впадают в... ошибку, смешивая божеское и вечное с человеческим, временным, земным... Не то теперь нужно, и именно в единении, согласном действовании и братской любви — сила»²⁴. Тем не менее, именно в этот период, 11 февраля 1921 г., постановлением Патриарха Тихона и Священного Синода при нём была дарована широкая автономия Православной Церкви в Финляндии.

В начале 1922 г. Патриарх Тихон служил в подворской церкви: 4 февраля — всенощное бдение, а 5 февраля возглавил Божественную литургию. В этот день празднуется память свт. Павлина Ноланского Милостивого. Святейший почтил день ангела тогдашнего валаамского настоятеля игумена Павлина (Мешалкина). Вероятно, именно во время этого посещения, по более позднему уверению

23 С донесениями особой важности о состоянии монастыря, вследствие переживаемого тревожного времени и с перепиской с монастырскими подворьями в Петрограде и Москве // VLA. Ea 81 (1918). Д. 20. Л. 54–54 об.

24 Цит. по: Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М., 1995. С. 140–141.

членов приходского совета, Патриарх сказал часто упоминаемые ныне слова о подворском братстве, что оно есть «единственный оплот, столп православия и рассадник веры» в столице, охваченной обновленческой смутой, и выразил надежду, что братия обители «до конца останется утешением всем скорбящим и обремененным»²⁵. Члены приходского совета считали, что таким образом Святейший выражал волю на то, чтобы подворская братия осталась в Москве, а не уезжала на Валаам.

Подворье в те годы действительно служило духовной пристанью москвичам, ищущим опору в смутное время. Московский обыватель Н. П. Окунев сделал запись в своем дневнике 29 октября 1922 г.: «Вот я теперь повадился на Валаамское подворье — на Второй Тверской-Ямской, — а почему? Потому что там служат по-старому, поют настоящим, старомонастырским напевом, речей не говорят, электрического освещения нет, монахи, может быть, и пьющие, и блудящие, но умеющие и читать, и петь, и крестное знамение класть. Нет у них стриженных бород, бритых шей и щёк. Всё как 20, 40, 100 лет тому назад. И как там легко стоитя длинная трёхчасовая служба, как примирительно себя чувствуешь там, и видишь кругом — церковь полна, и все понимают, что они не на концерт пришли, не на эксперимент каких-нибудь Антонинов и Красницких, а в Храм Божий!»²⁶

Прямой угрозы ликвидации московского подворья до 1923 г. не было. С весны 1922 г. большевики сменили тактику «кавалерийской» атаки на разложение Церкви через обновленческое движение. В газетах появлялись публикации священников, поливавших грязью Патриарха и восхвалявших новую власть. Расчёт делался на то, что Патриарх будет осуждён верующими. Готовился расстрельный процесс над первоиерархом. В мае 1922 г. он был вновь арестован по обвинению в «сопротивлении изъятию церковных ценностей» и заключён под домашний арест на Троицком подворье. Девятнадцатого мая патриаршая резиденция была захвачена обновленцами.

В конце 1922 г. в Ликвидационном отделе Наркомюста наконец вспомнили и о Валаамском подворье. Случайно или нет, но поводом послужила попытка приходского совета защитить от обновленцев подворскую часовню. Совет написал жалобу во ВЦИК. Её «спустили»

25 С донесениями особой важности о состоянии монастыря, вследствие переживаемого тревожного времени и с перепиской с монастырскими подворьями в Петрограде и Москве // VLA. Ea 81 (1918). Д. 20. Л. 84 об.

26 Окунев Н. П. Дневник москвича: 1917–1924. М., 1997. Кн. 2. 1920–1924 гг. С. 246.

в Наркомюст, где были сильно удивлены, почему подворье и храм при нём до сих пор существуют. Двадцать шестого февраля 1923 г. поступило распоряжение: «Ликвидировать домовую церковь и [с подворьем поступить на общем основании]»²⁷.

Вести о закрытии московского подворья быстро дошли до Валаама. В апреле 1923 г. настоятель Павлин сообщал об этом бывшему валаамцу архимандриту Мелетию (Розову) в Иерусалим: «Вести, приходящие из России, заставляют глубоко страдать за гонимую Святую Церковь и Её предстоятеля-страдальца Владыку Патриарха Тихона. Еретическое церковное движение в России... в угоду врагам христианства, принимает всё более широкие и жестокие размеры: все, не подчиняющиеся сатанинскому сборищу, кощунственно имеющему “живую церковь”, подвергаются беспощадному гонению воинствующего безбожия и сатанизма. Не избежали этой участи и наши иноки, живущие в России»²⁸.

В 1923 г. Пасха приходилась на 8 апреля. Патриарх был под арестом в ожидании громкого судебного процесса. Агентам ГПУ было дано задание «фиксировать разговоры среди различных слоёв населения до и после процесса». ГПУ опасалось, что процесс и возможная казнь Патриарха вызовут возмущение. Во внутреннюю тюрьму ГПУ Патриарха перевели 19 апреля 1923 г.²⁹

Шестнадцатого апреля с московского подворья на Валаам писал некий иеромонах Константин (Денисов), выставивший себя борцом с обновленчеством, на деле же — не по разуму ревновавший о чистоте православия. В письме он сообщал, что на подворье против «живой красной церкви» выступают только пять иноков. Остальная же братия и особенно заведующий, иеромонах Галактион, по его мнению, были слишком «равнодушны». Иеромонах Константин называл себя единственным «главным воякой», который «ведёт борьбу с ересью развёрнутым фронтом» и намерен «сохранить подворье в чистоте». И хотя автор письма называл в числе своих «советников» авторитетных епископов Феодора (Поздеевского) и Андрея (Ухтомского), а также знаменитого затворника иеросхимонаха Алексия

27 Цит. по: Шевченко Т. И. К истории закрытия. С. 3–71.

28 Письмо игумена Павлина архимандриту Мелетию от 9[?] апреля 1923 г. (№ 10) // История Русской духовной миссии в Иерусалиме в письмах архимандрита Мелетия (Розова) 1919–1929 гг. / публ. С. Н. Бакониной. URL: <http://pstgu.ru/download/1302948257.rdm.pdf>.

29 Сафонов Д., свящ. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М., 2013. С. 280.

(Соловьёва), якобы во всём его поддержавших³⁰, — показательно-демонстративный тон письма вызвал подозрение. Упоминание об этом иеромонахе и его поступках важно как пример спровоцированной властями смуты и реакции на неё.

В письме настоятелю ревнитель рассказал о том, как он со всей строгостью и вопреки общему на подворье спокойному настроению поступил с митрополитом Сергием (Страгородским) — не допустил его, как признавшего обновленцев, причащаться: «Много у меня было энергии и силы по борьбе с ересью — хоть отбавляй, и всё это я пустил в дело... сколько нужно было мужества... одному действовать против убеждений всех братий. Когда митрополита Сергия я один не допустил приобщиться... то братья колотили кулаками об стол на кухне и говорили, что выкинуть Константина нужно с подворья... Я... заявил: ...отказываюсь от служения, а наше подворье будет запачкано ересью... Я... с Великой Субботы не хожу в церковь»³¹.

Надо сказать, что случилось это ещё до публичного покаяния митрополита Сергия перед Патриархом Тихоном. Вполне вероятно, что упомянутые в письме авторитетные лица действительно поддерживали поступок иеромонаха. Однако в самом монастыре на Валааме к ревности данного отца, даже внешне оправданной, отнеслись недоверчиво. В конце концов иеромонах Константин добился удаления митрополита Сергия с подворья, но не остановился на этом, заподозрив и Патриарха.

Весь май 1923 г. в правительственных кругах решался вопрос об открытом судебном процессе над Патриархом Тихоном. Но Антирелигиозная комиссия во главе с Е. М. Ярославским считала более «перспективным» план «раскаяния» Патриарха в «антисоветских преступлениях». Ярославский полагал, между прочим, что в случае согласия Патриарха на «раскаяние» его вполне можно было перевести на Валаамское подворье, разрешив «церковную деятельность»³².

Пятого января 1923 г. Патриарх обращался во ВЦИК с просьбой переселить его на Валаамское подворье из Донского монастыря³³. В июне 1923 г. подворье получило предписание от игумена Павлина — всей братии уезжать на Валаам. Решение было обосновано тре-

30 Шевченко Т. И. К истории закрытия. С. 3–71.

31 Цит. по: Там же.

32 Там же.

33 Соловьёв И., свящ. Документы о последнем периоде жизни и деятельности Патриарха Тихона (Беллавина) // Церковь и время. 2009. № 3. С. 241.

вогой за судьбы иноков. Это повергло в «глубокую скорбь» приходской совет, члены которого умоляли настоятеля оставить братию в Москве и, как аргумент, привели вышеупомянутые слова Патриарха, что подворье — это «единственная пристань» от бурь в то время, когда часть духовенства изменила «вере отцов наших», братия же на подворье «твёрдо и непоколебимо» стояла «на своём великом посту»³⁴. Это утверждение было бы невозможным, если бы, как уверял иеромонах Константин, вся братия была «равнодушна» к обновленчеству.

Члены приходского совета надеялись организовать общину на родном подворье и закрепить за ней хотя бы часть жилых помещений. Приходской совет наивно полагал, что община после перерегистрации сможет сама выбирать служителей культа и избавиться от посягательств Живой Церкви. Ответ настоятеля Павлина был написан 27 июня 1923 г. Сочувствуя он тем не менее вначале отказал приходскому совету, ссылаясь на постановление монастырского собрания и тогдашнего Финляндского архипастыря Серафима (Лукьянова). Однако очень скоро он изменил своё мнение. Что могло повлиять на это?

Власти рассматривали возможность переселения Патриарха на Валаамское подворье и наблюдения за ним. Одновременно подворскую часовню хотело занять обновленческое «Высшее Церковное управление», чему воспротивился приходской совет. В случае заселения Патриарха ему понадобилась бы поддержка. Определённую роль сыграла и нездоровая выходка иеромонаха Константина. Всё это, возможно, побудило правление монастыря пересмотреть своё решение. Перемена произошла за очень короткий промежуток времени. Приходской совет меньше чем через месяц благодарил игумена за данное монахам разрешение остаться. Настоятель писал братии, что обстоятельства изменились и теперь обязывали братию «временно остаться на подворье», чтобы «содействовать восстановлению и укреплению нашего Святого и Бесценного Православия»³⁵.

В заточении в Донском монастыре Патриарха продержали год. Из этого периода 38 дней его томили во внутренней тюрьме ГПУ на Лубянке, допрашивали, применяя давление, запугивание и, возможно, физическое воздействие — один раз его увозили в больницу

34 Шевченко Т. И. К истории закрытия. С. 3–71.

35 Цит. по: Там же.

и по Москве ходили слухи, что Патриарх скончался³⁶. Двадцать седьмого июня 1923 г. его освободили из внутренней тюрьмы ГПУ. Патриаршие послания о лояльности к советской власти, скорректированные с учётом требований властей, были изданы в листовках и опубликованы в газетах. Однако надежды большевиков на то, что Патриарх будет отвергнут народом, как пошедший на «делку» с властями, не оправдались. Его всюду встречали с ликованием. По освобождении Святейший поселился в Донском монастыре. Он так и не получил разрешения переехать на Валаамском подворье. Однако официальный отказ властей пришел только в середине января 1925 г., незадолго до кончины Патриарха, видимо, после того, как надежды властей склонить его к «сотрудничеству» иссякли. Группа верующих подворья обращалась к Калинин 15 ноября и 23 декабря 1924 г. с просьбой разрешить Патриарху переехать, но ответа не получила.

Вскоре после освобождения из тюрьмы ГПУ, 10–11 июля 1923 г., накануне и в самый день памяти прпп. Сергия и Германа Валаамских Патриарх в сослужении ряда епископов провёл праздничное богослужение в подворской церкви. Об этом 7 августа 1923 г. писал из Иерусалима на Валаам архимандрит Мелетий (Розов): «Патриарх Тихон на первых днях после своего освобождения служил на Валаамском подворье, оказав валаамским инокам своё особенное Патриаршее благоволение за их преданность Законной Власти и стойкость в борьбе с Живой церковью»³⁷. Похвала преданности и стойкости насельников опять не подтверждает утверждения ревнителя о том, что почти вся подворская братия и её руководитель равнодушны к обновленцам.

Благодаря сохранившимся сводкам ГПУ о наблюдении за Патриархом, можно узнать об обстановке на Валаамском подворье в дни патриаршей службы. Деястого июля праздничное вечернее богослужение началось в 18 часов, а закончилось только в 23 часа. Известно, что Патриарх заночевал на подворье. Наблюдатель отметил подчёркнутую предусмотрительность всех присутствовавших в отношении Патриарха: «Было заметно как всё духовенство нянчилось с ним,

36 Сафонов Д. *святц.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. С. 309, 318.

37 Письмо архимандрита Мелетия монаху Иувиану от 7 августа 1923 г. (№ 12) // История Русской духовной миссии в Иерусалиме в письмах архимандрита Мелетия (Розова) 1919–1929 гг.

точно с ребенком, прислуживая во всём. Было приготовлено много яств». Агент ГПУ также отметил присутствие множества молодых монахинь, которые, прячась от него, пытались подойти к Патриарху и поклониться ему. Другая наблюдательница писала, что в храме были почти одни рабочие, и все они поддерживали Патриарха³⁸.

Литургия в сам день праздника началось в 10 часов утра. «По оценке наблюдателя, “все разговоры были направлены против власти”. Верующие восхищались мужеством Патриарха: “Публика была на стороне Тихона, сочувствуя ему, восхваляя его страдания, и... труды”»³⁹.

Однако сыщики не заметили, что не всё было гладко в подворском братстве. Нашлись и те, кто осудил вынужденное заявление Патриарха о лояльности советской власти. Это был все тот же иеромонах Константин. За день до визита Патриарха он отказался послушаться начальника подворья, заявив, что не признаёт приходской совет, одновременно он распространял провокационные слухи. Можно предположить, что это были слухи о якобы «сотрудничестве» Патриарха с властями.

Как возмущённо вспоминал позднее валаамский настоятель Харитон (Дунаев), иеромонах Константин добился того, чтобы не допустить к жительству на подворье только что освобождённого из тюрьмы Патриарха, за богослужением не поминал его и других побуждал к тому же. Об устроенном скандале вынужден был доложить в монастырь заведовавший подворьем иеромонах Галактион: «Ему [Константину] не священнические ризы носить, а хулиганское тряпье... Я ещё большего такого озорника не знаю!» На подворье пришлось собрать «церковный совет и всю братию», чтобы выяснить, кем на самом деле являлся вышеупомянутый ревнитель. «И эта разборка дела происходила до трёх часов утра»⁴⁰.

В результате выяснилось, что и руководство подворья, и большая часть братии были преданы Патриарху, и вскоре Святейший ещё раз служил на подворье — это была всенощная 23 сентября 1923 г. накануне праздника перенесения мощей основателей обители преподобных Сергия и Германа Валаамских.

Очередной «манёвр» ГПУ в отношении Патриарха касался введения нового стиля, что стало ещё одним из способов внесения рас-

38 Сафонов Д., *свящ.* Свяtitель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. С. 347.

39 Цит. по: Там же. С. 349.

40 Цит. по: Шевченко Т. И. Игумен Харитон. М., 2011. С. 441.

кола в Церковь. Когда под давлением органов вышло распоряжение Святейшего о переходе на новый календарь с 1 октября 1923 г., тогда вышеупомянутый иеромонах Константин перестал возносить имя Патриарха на ектеньях и призывал остальных ему последовать. Братия подворья опять не пошла за смутьяном.

Позднее, в 1925 г., тот же иеромонах Константин в письме на Валаам написал довольно странную для защитника Церкви фразу: «Советская власть нас не обижает, за что мы ей благодарны»⁴¹. Он продолжал проживать вместе с братством даже после закрытия подворья, когда иноки основали нелегальный монастырь при церкви Ржевской иконы Божией Матери, и имел определённое влияние на события, связанные с календарной смутой в основном монастыре на Ладого. Там смущение по поводу перехода на новый стиль было столь велико, что эконом подворья обеспокоенно писал на Валаам: «Отец Иувиан, будь добр, ответь мне в нескольких словах, по чистой совести, как перед Богом: как в настоящее время обстоит духовная жизнь в нашей обители, и как вы все себя духовно чувствуете, и есть ли духовный мир? Мы плохо знаем, находимся в недоразумении, и думаем, и понимаем двусмысленно. Прошу, рассея недоразумения по совести. За всякую неправду ответ перед Богом дадим»⁴².

Передать в руки обновленцев Валаамское подворье не удалось, как не удалось и спровоцировать бунт против Патриарха. В «Известиях ВЦИК» от 3 февраля 1924 г. было опубликовано постановление о выселении монахов с подворья. Большой поддержкой для братии в то время, несомненно, стало последнее патриаршее богослужение в подворской церкви 11 июля 1924 г. Патриарх возглавил Божественную литургию в честь престольного праздника обители — памяти преподобных Сергия и Германа Валаамских.

Согласно записке монастырской канцелярии, 22 октября 1924 г. братию выселили с подворья. Иноки стали жить в подвале здания напротив и ещё какое-то время приходили служить в свою церковь.

Таким образом, можно резюмировать, что московское Валаамское подворье не избежало общих испытаний, обрушившихся на храмы и монастыри России. Несмотря на попытку обновленцев захватить подворье, провокацию смуты, отдельные протесты не по разуму

41 *Шевченко Т. И.* Игумен Харитон. С. 121.

42 С донесениями особой важности о состоянии монастыря, вследствие переживаемого тревожного времени и с перепиской с монастырскими подворьями в Петрограде и Москве // VLA. Еа 81 (1918). Д. 20. Л. 95 об.

ревновавших братий, невзирая на давление властей, порывавшихся неоднократно закрыть подворье и скомпрометировать насельников, братия оставалась верной Патриарху Тихону и своему непосредственному руководителю — начальнику подворья, будущему преподобномученику Галактиону (Урбановичу-Новикову), не признала обновленчества, какое-то время предоставляла тихую пристань для русских иерархов. Подворье состояло в переписке с основным монастырем на Валааме, где молились за Русскую Церковь и её Предстоятеля. Неудавшаяся же попытка смуты показывает, что само по себе подворское братство было крепким, дружным и устоявшимся, хранило послушание и монашеские заветы, что оказалось единственной верной тактикой в отношениях с новой властью. Четверо подворских иноков прославлены ныне в лице новомучеников и исповедников российских: иеромонах Галактион (Урбанович-Новиков), игумен Афанасий (Егоров), монах Таврион (Толоконцев). До 1924 г. на подворье также подвизался перебравшийся позднее в Петроград иеромонах Арефа (Митренин).

Архивные документы

- ГАРФ. Ф. 6343 (Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей (до 1941). Оп. 1. Д. 263 (О положении церкви в Советской России. 1921).
- РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 442 (Отчеты о состоянии епархий за 1853–1916 гг.). Д. 2125; Д. 2309.
- ЦГАМО. Ф. 66 (Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 18. Д. 137 (Договор с группой верующих о передаче им церкви т/н “Сергия и Германа” Валаамского подворья, с актами и описями церковного имущества (2.02.1919–21.05.1923).
- ЦИАМ. Ф. 117 (Московское городское кредитное общество при Московском городском общественном управлении). Оп. 13. Д. 134 (Дело о залоге имущества жены надворного советника Васильевой В. И. под. № 88-51 на 2-й Тверской-Ямской ул, в 2 участке и переходе его во владение коллежского советника Херодинова И. П., его вдовы Херодиновой М. И., дворянина Херодинова С. А., крестьянина Прусакова С. С., Валаамского монастыря Финляндской епархии. План владения. Фасад дома. 11.03.1891–8.05.1915).
- ЦИАМ. Ф. 203 (Московская духовная консистория). Оп. 444. Д. 14 (Дело об отказе удовлетворить прошение настоятеля с братией первоклассного Спасо-Преображенского Валаамского монастыря Санкт-Петербургской епархии о разрешении построить часовню в Москве. 29окт.–31 дек.1896)
- ЦИАМ. Ф. 295 (Московское городское общество взаимного от огня страхования). Оп. 1. Д. 129 (Дело о страховании недвижимого имущества Валаамского Спасо-

Преображенского монастыря Финляндской епархии, находящегося под № 88, 51 на 2 и 3-х Тверских-Ямских улицах в Жильцовом пер., в 2 участке, Суцевской части. Планы владения. 30 янв. 1910 — 1 фев. 1916 г.).

Valamon Luostarin Arkisto (VLA). Ea 81 (1918). Д. 1 (О разных предметах); Д. 20 (С донесениями особой важности о состоянии монастыря, вследствие переживаемого тревожного времени и с перепиской с монастырскими подворьями в Петрограде и Москве).

Источники

Валаамские подвижники / 2-е изд., испр. и доп., реп. 1891 г. СПб.: Валаамский монастырь, 1997.

Валаамский патерик: в 2 т. М.: Валаамский монастырь; Паломник, 2003.

История Русской духовной миссии в Иерусалиме в письмах архимандрита Мелетия (Розова) 1919–1929 гг. / публ. С. Н. Бакониной. [Электронный ресурс]. URL: <http://pstgu.ru/download/1302948257.rdm.pdf> (дата обращения 01.02.2011).

Окунев Н. П. Дневник москвича: 1917–1924. М.: Кн. 2. 1920–1924 гг. Воениздат, 1997.

Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: ПроPILEI, 1995.

Соловьев И., свящ. Документы о последнем периоде жизни и деятельности Патриарха Тихона (Беллавина) // Церковь и время. 2009. № 3. С. 235–248.

Литература

Балашова Т. В. Часовня и подворье Валаамского монастыря в Москве в начале XX в. // Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура. Материалы Второй международной научной конференции 29 сент.–1 окт. 2003 г. СПб.: Валаамский монастырь и др., 2004. С. 155–159.

Иосиф (Крюков), иг. Московское подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря: вехи истории. М.: Валаамский монастырь; Абрис, 2017.

Мусаев В. И. Валаамский монастырь в составе Финляндской епархии Русской Православной Церкви (кон. XIX — нач. XX вв.): материальные и правовые аспекты // VII Валаамские чтения: «Богоизбранная обитель», к 30-летию возобновления монашеской жизни на Валааме (17–19 мая 2019). М.: Свет Валаама, 2020. С. 49–56.

Мусаев В. И. Судьба русской диаспоры в независимой Финляндии (1918 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета (II). 2007. Вып. 2. С. 103–114.

Сафонов Д. свящ. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всяя России, и его время. М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2013.

Шатохина Р. Д. Свет Валаама в храме Ржевской иконы Божией Матери // VIII Кадашевские чтения: сборник докладов конференции 20–21 декабря 2010 г. М.: ОРПК «Кадашевская слобода», 2011. С. 219–232.

Шевченко Т. И. Игумен Харитон. М.: Валаамский монастырь, 2011.

Шевченко Т. И. Валаамские иноки в эпоху гонений: Московское подворье Валаамского монастыря и его насельники после революции 1917 года. М.: ПСТГУ, 2018.

Шевченко Т. И. К истории закрытия в Москве в 1920-е гг. подворья Спасо-Преображенского Валаамского монастыря // Вестник ПСТГУ (II). 2013. № 6. С. 3–71.

Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские подворья Валаамского монастыря и подвиг их новомучеников. СПб.: Свет Валаама, 2018. С. 8–32.

To the 120th Anniversary of Valaam Monastery's Metochion in Moscow: St. Patriarch Tikhon on the Metochion in the 1920s.

Tatiana I. Shevchenko

PhD in History

PhD in Theology,

Senior Researcher of Department

at the Russian Orthodox Church's Modern History

at the St. Tikhon's Orthodox University

6/1 Likhov pereulok, office 219,

127051 Moscow Russian Federation

tatyana_valaam@mail.ru

For citation: Shevchenko, Tatiana I. "To the 120th Anniversary of Valaam Monastery's Metochion in Moscow: St. Patriarch Tikhon on the Metochion in the 1920s". *Theological Herald*, № 2 (37), 2020, pp. 208–229 (in Russian). DOI: 10.31802/2500-1450-2020-37-2-208-229

Abstract. The article covers the story of the establishment in 1901 and the closure in 1924–1926 of the Metochion of Valaam monastery of the Lord's Transfiguration in Moscow. The author focuses on the first decade of the Metochion's life under Bolshevik rule, describes the circumstances of the visit by His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia Tikhon (Belavin) to the church at the Metochion in 1922–1924. The study was carried out in the context of the story of the persecution against the Church in Soviet Russia and reflects the attitude of the Valaam Brotherhood in Moscow to the main realities of the time – the company of the seizure of Church property, renovationists' schism, calendar reform, process of forming relations with the soviet government and anti-religious persecution. Despite the provocation, the brothers were able to maintain unity, loyalty to Patriarch Tikhon. They rejected the schism and resisted the pressure of the Bolshevik authorities who did not recognize their right to self-determination in the new world.

Keywords: history of Russian Orthodox Church, history of Moscow, Valaam Monastery, Moscow Metochion of Valaam Monastery, Patriarch Tikhon (Bellavin), anti-religious persecution, company of seizure of Church property, renovationism, new martyrs of Russia.

References

- Bakonina S. N. (2011) *Istorija Russkoj duhovnoj missii v Ierusalime v pis'mah arhimandrita Meletija (Rozova) 1919–1929 gg.* [History of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem in the Letters of Archimandrite Meletius (Rozov) 1919–1929], available at: <http://pstgu.ru/download/1302948257.rdm.pdf> (01.02.2011) (in Russian).
- Balashova T. V. (2004) “Chasovnja i podvor'e Valaamskogo monastyrja v Moskve v nachale XX v.” [“Chapel and Metochion of Valaam Monastery in Moscow in early Twentieth Century”], in *Valaamskij monastyr': duhovnye tradicii, istorija, kul'tura. Materialy Vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 29 sent.–1 okt. 2003 g.* [Valaam Monastery: Spiritual Traditions, History, Culture. Materials of Second International Scientific Conference September 29 – October 1, 2003]. Saint-Petersburg: Valaamskij monastyr', pp. 155–159 (in Russian).
- Krjukov I. (2017). *Moskovskoe podvor'e Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja: vehi istorii* [Moscow Metochion of Valaam Monastery of the Transfiguration]. Moscow: Valaamskij monastyr', Abris (in Russian).
- Musaev V. I. (2007) “Sud'ba russkoj diaspory v nezavisimoj Finlyandii (1918)” [“Destiny of Russian Diaspora in Independent Finland (1918)”]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, II, no. 2, pp. 103–114 (in Russian).
- Musaev V. I. (2020) “Valaamskij monastyr' v sostave Finlyandskoj eparhii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (kon. XIX — nach. XX vv.): material'nyje i pravovyje aspekty” [“Valaam Monastery as Part of Finnish Diocese of Russian Orthodox Church (late XIX — early XX centuries): Material and Legal Aspects”], in *VII Valaamskie obrazovatel'nye chteniya: “Bogoizbrannaya obitel”, k 30-letiju vozobnovleniya monasheskoj zhizni na Valaame (17–19 maj 2019)* [VII Valaam Educational Readings: “God's Chosen Cloister”, on the 30th Anniversary of Monastic Life Resumption on Valaam (may 17–19, 2019)]. Moscow: Svet Valaama, pp. 55–60 (in Russian).
- Sapfonov D. (2013) *Svyatitel' Tihon, Patriarh Moskovskij i vseya Rossii, i ego vremja* [St. Patriarch of Moscow and All Russia Tikhon and His Epoch]. Moscow (in Russian).
- Shatokhina R. D. (2011) “Svet Valaama v hrame Rzhveskoj ikony Bozhiej Materi” [“Valaam's Light in Church of Rzhev Icon of Mother of God”], in *VIII Kadashevskie chteniya: sbornik dokladov konferencii 20–21 dekabrya 2010 g.* [VIII Kadashev Readings: Collection of Conference Reports December 20–21, 2010]. Moscow, pp. 219–232 (in Russian).
- Shevchenko T. I. (2011) *Igumen Hariton* [Higumen Hariton]. Moscow: Valaamskij monastyr' (in Russian).
- Shevchenko T. I. (2013) “K istorii zakrytiya v Moskve v 1920-e gg. podvorya Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya” [“On History of Closure of Metohija

of Valaam Monastery of the Transfiguration in Moscow in the 1920s”]. *Vestnik PSTGU*, II, no. 6, pp. 3–71 (in Russian).

Shevchenko T. I. (2018) *Valaamskie inoki v epohu gonenij: Moskovskoe podvorje Valaamskogo monastyrja i ego nasel'niki posle revoljucii 1917 goda* [Valaam Monks in Era of Persecution: Moscow Metochion of Valaam Monastery and its Inhabitants after Revolution in 1917]. Moscow: PSTGU (in Russian).

Shkarovskiy M. V. (2018) *Sankt-Peterburgskie podvorja Valaamskogo monastyrja i podvig ih novomuchenikov* [St. Petersburg Metohijas of Valaam monastery and Feat of their New Martyrs]. Sankt-Peterburg: Svet Valaama (in Russian).

Soloviev I. (2009) “Dokumenty o poslednem periode zhizni i deyatel'nosti Patriarha Tihona (Belavina)” [“Documents of last period of Patriarch Tikhon's (Belavin) life and work”]. *Cerkov' i vremya*, no. 3, pp. 235–248 (in Russian).

Stricker G. (ed.) (1995) *Russkaya Pravoslavnaja Cerkov' v sovetskoe vremja (1917–1991): Materialy i dokumenty po istorii otnoshenij mezhdou gosudarstvom i Cerkovju* [Russian Orthodox Church in Soviet times (1917–1991): Materials and Documents on History of Relations Between the State and the Church]. Moscow: Propilei (in Russian).